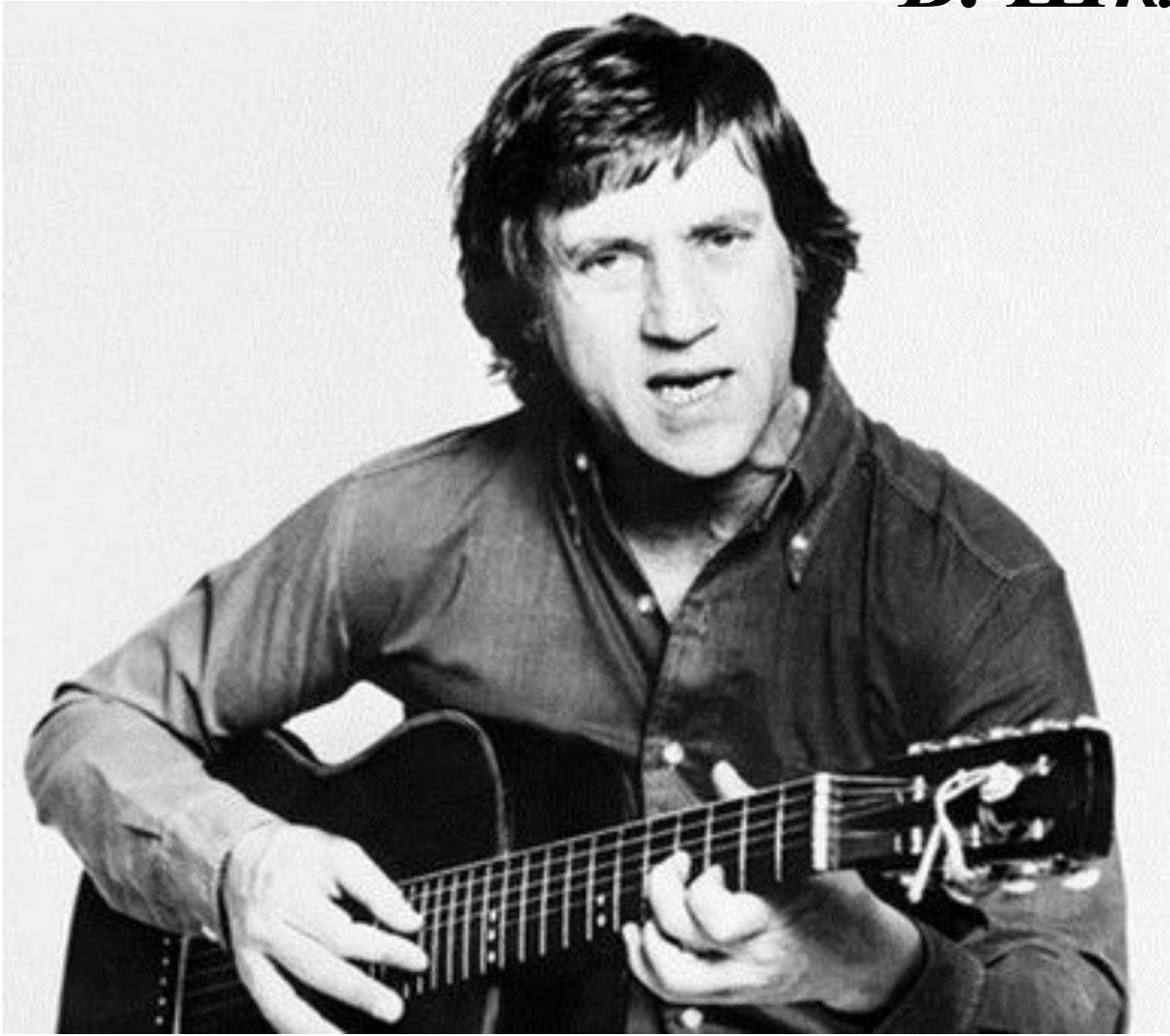

*«Люди слушают Высоцкого и
вспоминают, что они люди».*

В. Шкловский

**Так случилось — мужчины ушли, Побросали посе́вы до срока.
Вот их больше не видно из окон — Растворились в дорожной пыли.
Вытекают из колоса зерна — Эти слезы несжатых полей.
И холодные ветры проворно Потекли из щелей.**

**ПР: Мы вас ждем — торопите коней!
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам спины.
А потом возвращайтесь скорей!**

Ивы плачут по вас, И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.

**Мы в высоких живем теремах, Входа нет никому в эти зданья —
Одиночество и ожиданье вместо вас поселилось в домах.
Потеряла и свежесть и прелесть белизна ненадетых рубах,
Да и старые песни приелись и навязли в зубах.
Все единою болью болит, И звучит с каждым днем непрестанней
Вековечный надрыв причитаний Отголоском старинных молитв.
Мы вас встретим и пеших, и конных, утомленных, нецелых, любых.
Только б не пустота похоронных, не предчувствие их.**

Солдат всегда здоров, солдат на все готов.

И пыль, как из ковров, мы выбиваем из дорог.

И не остановиться, и не сменить ноги.

Сияют наши лица, сверкают сапоги.

ПР: По выжженной равнине за метром метр.

**идут по Украине солдаты группы Центр,
на первый-второй рассчитайсь. Первый –второй!**

первый шаг вперед и в рай. Первый –второй!

**А каждый второй, тоже герой, в рай попадет вслед
за тобой . Первый –второй! ///**

А перед нами все цветет, за нами все горит,

Не надо думать, с нами тот, кто все за нас решит,

веселые и хмурые вернемся по домам.

невесты белокурые наградой будут нам.

ПР: Все впереди, а ныне за метром метр...

Почему всё не так? Вроде — всё как всегда:

То же небо — опять голубое,

Тот же лес, тот же воздух и та же вода... Только — он не вернулся из боя.

Мне теперь не понять, кто же прав был из нас

В наших спорах без сна и покоя.

Мне не стало хватать его только сейчас — Когда он не вернулся из боя.

Он молчал невпопад и не в такт подпевал,

Он всегда говорил про другое,

Он мне спать не давал, он с восходом вставал, —

А вчера не вернулся из боя.

То, что пусто теперь, — не про то разговор:

Вдруг заметил я — нас было двое...

Для меня — будто ветром задуло костёр, Когда он не вернулся из боя.

Нынче вырвалась, будто из плена весна, — По ошибке окликнул его я:

"Друг, оставь покурить!" А в ответ — тишина:

Он вчера не вернулся из боя.

Наши мёртвые нас не оставят в беде, Наши павшие — как часовые...

Отражается небо в лесу, как в воде, —И деревья стоят голубые.

Нам и места в землянке хватало вполне,

нам и время текло — для обоих...

Всё теперь — одному. Только кажется мне — Это я не вернулся из боя.

**Мне этот бой не забыть нипочем,
Смертью пропитан воздух,
А с небосвода бесшумным дождем падали звезды//
Вот снова упала, и я загадал, выйти живым из боя,
Так свою жизнь я поспешно связал с глупой
звездой.//**

**Нам говорили, нужна высота и не жалеть патроны,
Вон покатилаась вторая звезда вам на погоны.//
Звезд этих в небе. Как рыбы в прудах, хватит на
всех с лихвою,
Если б не насмерть, ходил бы тогда тоже героем.//
Я бы звезду эту сыну отдал, просто на память,
В небе висит, догорает звезда, некуда падать.//**

**На братских могилах не ставят крестов,
и вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
им вечный огонь зажигают.**

**А в вечном огне видишь вспыхнувший танк,
горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
горящее сердце солдата.**

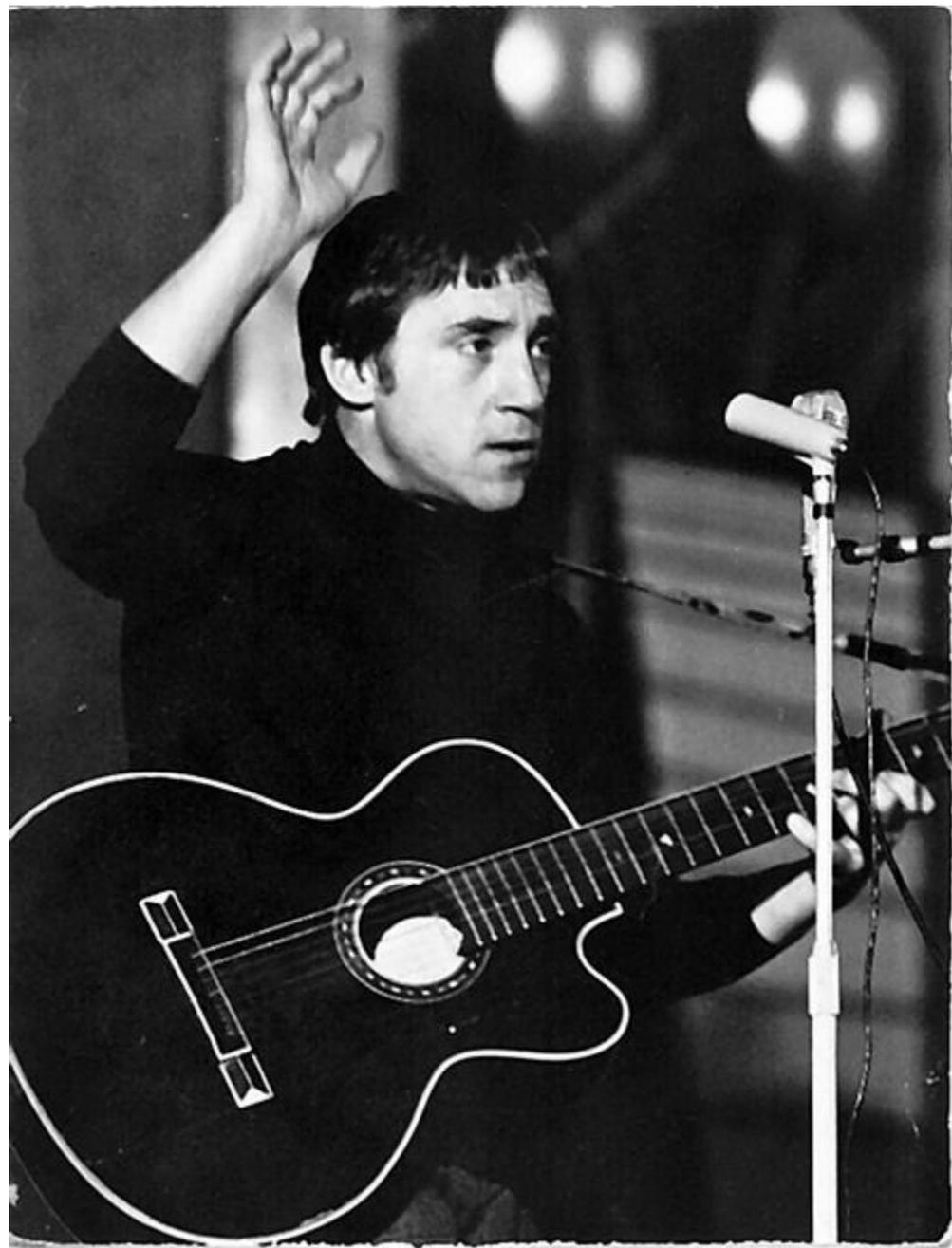
Здесь раньше вставала земля на дыбы.

А нынче гранитные плиты.

**Здесь нет ни одной персональной судьбы,
все судьбы в единую слиты.**

**У братских могил нет заплаканных вдов,
сюда ходят люди покрепче.**

**На братских могилах не ставят крестов,
но разве от этого легче...**

— Где твои семнадцать лет? — На Большом Каретном.
— Где твои семнадцать бед? — На Большом Каретном.
— Где твой черный пистолет? — На Большом Каретном.
— Где тебя сегодня нет? — На Большом Каретном.

Помнишь ли, товарищ, этот дом?

Нет, не забываешь ты о нем!

Я скажу, что тот полжизни потерял,

Кто в Большом Каретном не бывал. Еще бы ведь...

— Где твои семнадцать лет? — На Большом Каретном.

Переименован он теперь,

Стало все по новой там, верь-не верь!

И все же, где б ты ни был, где ты не бредешь

— Нет-нет, да по Каретному пройдешь. Еще б ведь...

<http://www.motto.me>

Владимир Высоцкий

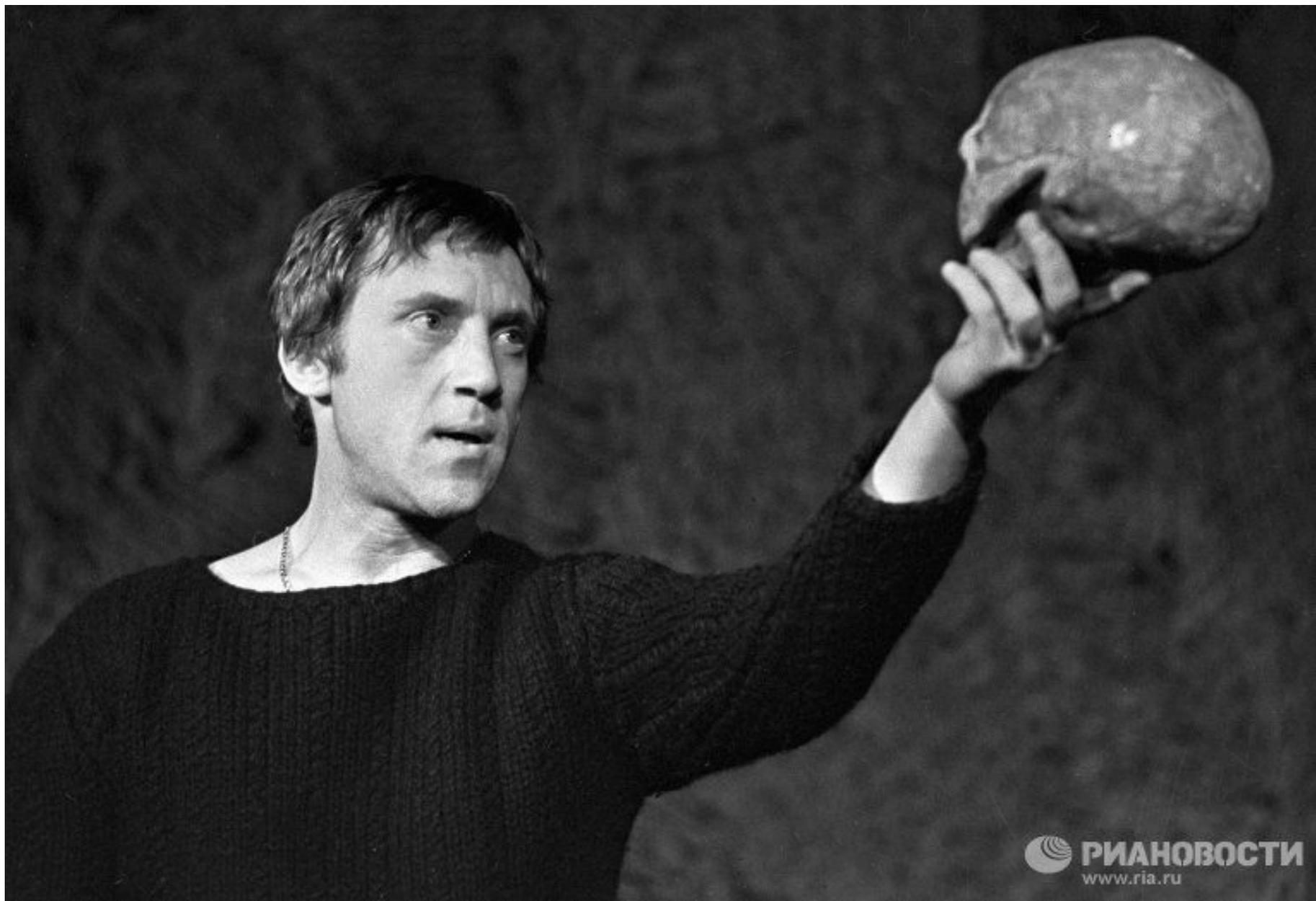

Как засмотрится мне нынче, как задышется!
Воздух крут перед грозой. Крут да вязок.
Что споётся мне сегодня? Что услышится?
Птицы вещие поют, да всё из сказок.

**Я не люблю фатального исхода, От жизни никогда не устаю.
Я не люблю любое время года, Когда веселых песен не пою.
Я не люблю холодного цинизма, В восторженность не верю, и еще –
Когда чужой мои читает письма, Заглядывая мне через плечо.
Я не люблю, когда наполовину Или когда прервали разговор.
Я не люблю, когда стреляют в спину,
Я также против выстрела в упор.
Я ненавижу сплетни в виде версий,
Червей сомненья, почестей иглу,
Или когда все время против шерсти, Или когда железом по стеклу.
Я не люблю уверенности сытой - Уж лучше пусть откажут тормоза.
Досадно мне, что слово "честь" забыто
И что в чести наветы за глаза.
Когда я вижу сломанные крылья –
Нет жалости во мне, и неспроста:
Я не люблю насилье и бессилье,
Вот только жаль распятого Христа.
Я не люблю себя, когда я трушу, Досадно мне, когда невинных бьют.
Я не люблю, когда мне лезут в душу, Тем более - когда в нее плюют. Я
не люблю манежи и арены - На них мильон меняют по рублю
Пусть впереди большие перемены - Я это никогда не полюблю!**

**В королевстве, где все тихо и складно, где ни войн, ни катаклизмов, ни бурь.
Появился дикий зверь огромный: толи буйвол, толи бык, толи тур.
Сам король тот час издал 3 декрета: зверя надо одолеть, наконец.
А кто отважится на это, на это, тот принцессу поведет под венец.
А в отчаявшемся том государстве, как войдешь, так прямо наискосок.
Бесшабашно жил в тоске и гусарстве бывший лучший, но опальный стрелок.
На полу лежали люди шкуры, пели песни, пили меды и тут.
Протрубили на дворе трубадуры, хватать стрелка, и во дворец волокут.
И король ему прошамкал: «Не буду я читать тебе морали, юнец,
Но в общем так, коль победишь чуду-юду, то принцессу поведешь под венец.»
А стрелок: «Да это что ж за награда, мне бы выпить портвейну бадью,
А принцессу мне и даром не надо, а чуду-юду я и так победю»
А король: «Возьмешь принцессу, и точка, а не то тебя раз-два и в тюрьму.
Ведь это все же королевская дочка, а стрелок: «Да хоть убей, не возьму!»
И пока король с ним так препирался, съел уже почти всех женщин и кур,
И возле самого дворца оказался этот самый толи бык, толи тур.
Делать нечего, портвейн он отспорил, чуду-юду уложил и убег,
Вот так принцессу с королем опозорил, бывший лучший, но опальный стрелок.**

**В суету городов, и в потоки машин возвращаемся мы
- просто некуда деться!**

**И спускаемся вниз с покоренных вершин,
оставляя в горах// свое сердце.**

ПР: так оставьте ненужные споры –

Я себе уже все доказал:

Лучше гор могут быть только горы.

На которых еще не бывал//

Кто захочет в беде оставаться один.

Кто захочет уйти, зову сердца не внемля?!

Но спускаемся мы с покоренных вершин...

Что же делать - и боги спускались на землю.

Так оставьте...

Сколько слов и надежд, сколько песен и тем

Горы будят у нас и зовут нас остаться.

Но спускаемся мы. кто на год. кто совсем.

Потому что всегда.// мы должны возвращаться.

**Здесь вам не равнина, здесь климат иной
- Идут лавины одна за одной,
И здесь за камнепадом ревет камнепад.
И можно свернуть, обрыв обогнуть,
Но мы выбираем трудный путь
Опасный как военная тропа.
Кто здесь не бывал, кто не рисковал,
Тот сам себя не испытал,
Пусть даже внизу он звезды хватал с небес.
Внизу не встретишь, как не тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.
Нет алых роз и траурных лент,
И не похож на монумент
Тот камень, что покой тебе подарил.
Как вечным огнем, сверкает днем
Вершина изумрудным льдом,
Которую ты так и не покорил.**

**И пусть говорят, да, пусть говорят...
Но нет, никто не гибнет зря!
Так лучше - чем от водки и от простуд!
Другие придут, сменив уют
На риск и непомерный труд,-
Пройдут тобой не пройденный маршрут.
Отвесные стены... А ну, не зевай!
Ты здесь на везение не уповай:
В горах ненадежны ни камень, ни лед, ни скала.
Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк
И молимся, чтобы страховка не подвела.
Мы рубим ступени... Ни шагу назад!
И от напряженья колени дрожат,
И сердце готово к вершине бежать из груди.
Весь мир на ладони! Ты счастлив т нем
И только немного завидуешь тем,
Другим, у которых вершина еще впереди.**

Если друг оказался вдруг

И не друг, и не враг — а так...

Если сразу не разберешь, Плох он или хорош,

Парня в горы тяни — рискни! —

Не бросай одного его,

Пусть он в связке одной с тобой —

Там поймешь, кто такой.

Если парень в горах — не ах, Если сразу раскис — и вниз,

Шаг ступил на ледник — и сник, Оступился — и в крик,

Значит рядом с тобой — чужой, Ты его не брани — гони,

Вверх таких не берут, и тут Про таких не поют.

Если ж он не скулил, не ныл,

Пусть он хмур был и зол, но шел,

А когда ты упал со скал, Он стонал, но держал;

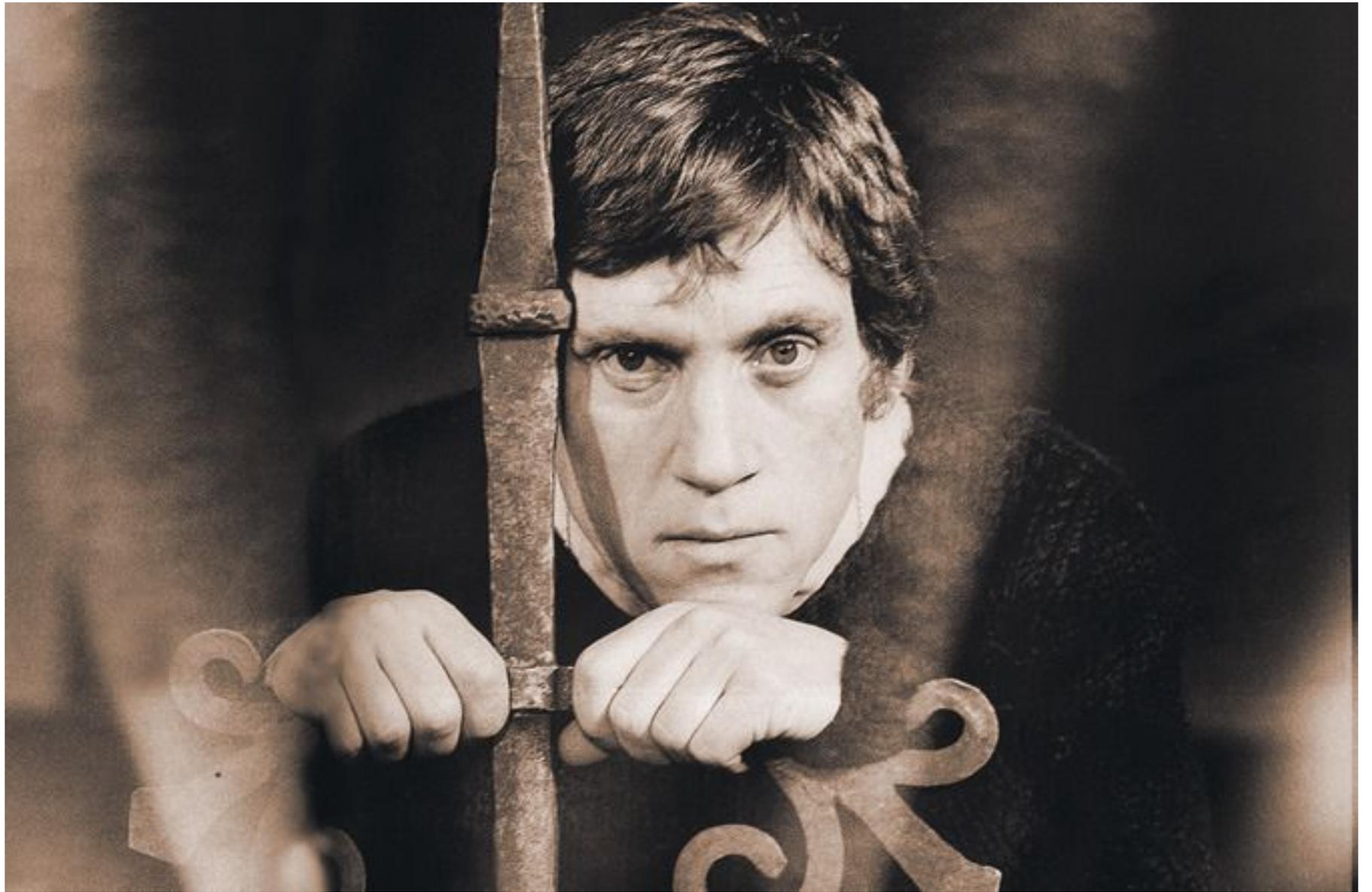
Если шел он с тобой, как в бой,

На вершине стоял хмельной,

Значит, как на себя самого, Положись на него.

**Не хватайтесь за чужие талии, вырвавшись из рук своих подруг.
Вспомните. Как к берегам Австралии, подплывал покойный ныне Кук.
Как в кружок, усевшись под азалией, поедом с восхода до зари,
Ели в этой солнечной Австралии друга дружку злые дикари.
Ну почему аборигены съели Кука? За что? Не ясно. Молчит наука.
Мне представляется совсем простая штука - хотели кушать и съели Кука.
Есть вариант, что ихний вождь - большая Бука кричал,
что очень вкусный кок на судне Кука,
Ошибка вышла, вот о чем молчит наука: хотели кока, а съели Кука.
И вовсе не было подвоха или трюка, Вошли без стука, почти без звука,
Пустили в действие дубинки из бамбука, Тюк прямо в темя и нету Кука.
Но существует и еще предположение.
Что Кука съели из большого уваженья,
Что всех науськивал шаман хитрец и злюка:
«Ату. ребята! Хватайте Кука!
Кто уплетет его без соли и без лука,
тот добрым, смелым, сильным будет, вроде Кука».
Кому-то под руку попался каменюка, метнул гадюка, и нету Кука.
А дикари теперь заламывают руки, ломают копья, ломают луки,
Сожгли и бросили дубинки из бамбука, переживают, что съели Кука.**

**А у дельфина вспорото брюхо винтом,
выстрела в спину, не ожидает никто,
На батарее нету снарядов уже.**

Надо быстрее на вираже,

ПР: Но парус порвали парус, каюсь///.

**Даже в дозоре можно не встретить врага,
это не горе, если болит нога,**

**Петли дверные многим скрипят,
многим поют, кто вы такие.**

Вас здесь не ждут! ПР:

Многие лета, тем, кто поет во сне.

Все части света могут лежать на дне.

Все континенты могут гореть в огне.

Только все это не по мне! ПР:

Чуть помедленнее, кони,
чуть помедленнее

**На судне бунт, над нами чайки реют,
вчера из-за дублонов золотых
Двух негодяев вздернули на реях,
но мало, нужно было четверых.
Катился ком по кораблю от бака,
забыто все и честь, и кутежи,
И завывая, может быть от страха,
они достали длинные ножи.**

ПР: Ловите ветер всеми парусами. К чему гадать?

- Любой корабль- враг.

**Удача - миф, и эту веру сами мы создали,
поднявши черный флаг.//**

**Вот в капитана двое пальцем тычут,
его достать, и им не страшен черт,
Ведь капитан вчерашнюю добычу
при всей команде выбросил за борт.
И вот волна, подобная надгробью,
все смыла, с горла сброшена рука,
Бросайте за борт все, что пахнет кровью
и верьте, что цена невысока.//**

**В желтой жаркой Африке, В центральной ее части,
Как-то вдруг, вне графика, Случилось несчастье. Слон сказал, не разобрав:
- Видно быть потопу!..-В общем так: один Жираф Влюбился в Антилопу.**

**ПР: Тут поднялся галдеж и лай, И только старый Попугай
Громко крикнул из ветвей: - Жираф большой - ему видней!**

- Что же, что рога у ней?- Кричал Жираф любовно.-

**Нынче в нашей фауне Равны все поголовно! Если вся моя родня
Будет ей не рада,- Не пеняйте на меня - Я уйду из стада! ПР:**

Папе антилопьему Зачем такого сына?

**Все равно - что в лоб ему, Что по лбу - все едино. И жирафов зять брюзжит:
- Видали остолопа?- И ушли к бизонам жить С Жирафом Антилопа. ПР:**

**В желтой жаркой Африке Не видать идиллии.
Льют Жираф с Жирафихой Слезы крокодильи. Только горю не помочь -
Нет теперь закона. У Жирафов вышла дочь Замуж за Бизона.**

**Пусть Жираф был неправ, Но виновен не Жираф,
А тот, кто крикнул из ветвей: - Жираф большой - ему видней!**

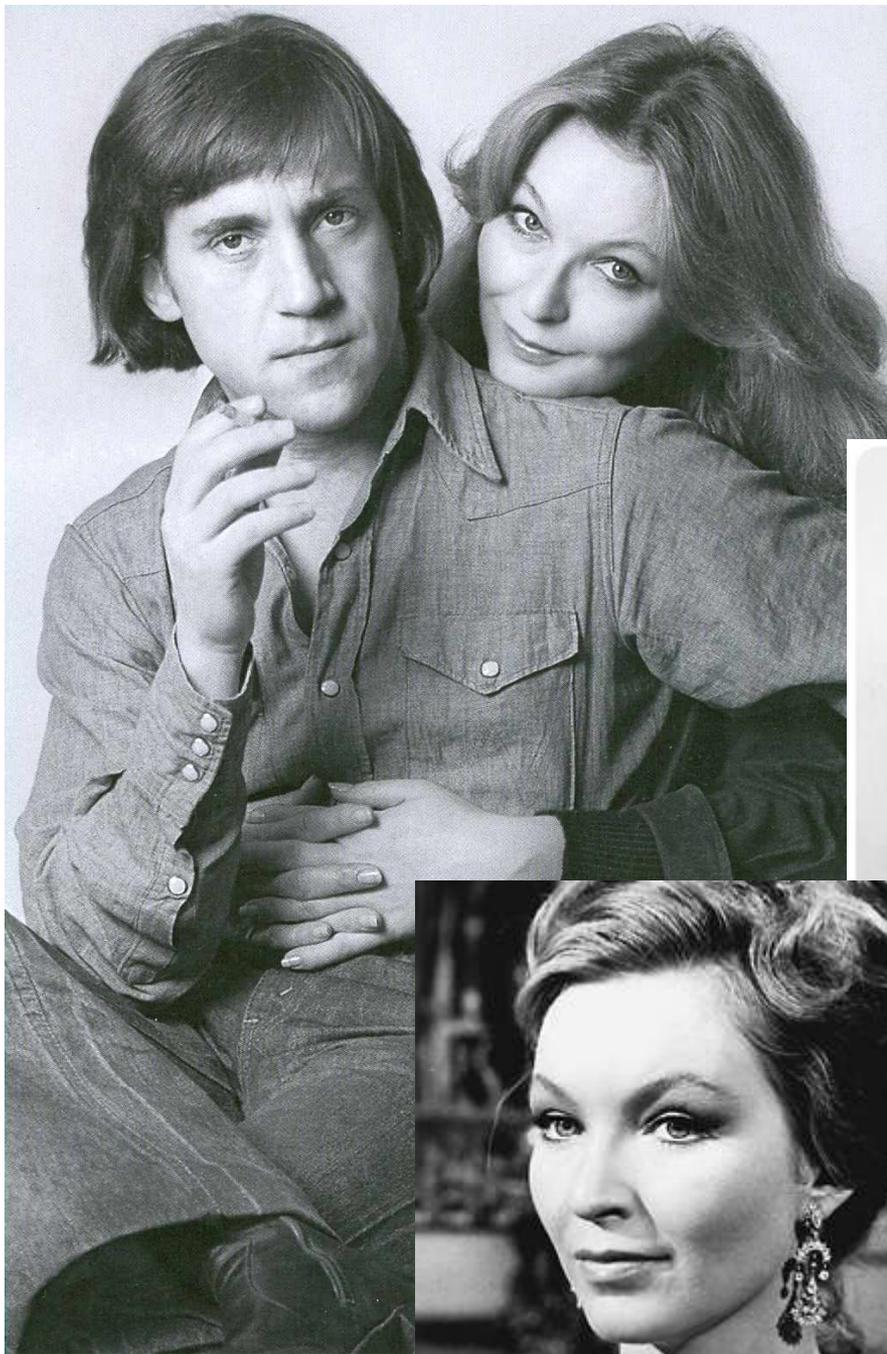

**Когда вода Всемирного потопа
Вернулась вновь в границы берегов,
Из пены уходящего потока На сушу тихо выбралась Любовь - И
растворилась в воздухе до срока,
А срока было - сорок сороков.
И смельчаки - еще такие есть - Вдыхают полной грудью эту смесь И
ни наград не ждут, ни наказанья, - И, думая, что дышат просто так,
Они внезапно попадают в такт Такого же неровного дыханья.
Только чувству, словно кораблю, Долго оставаться на плаву,
Прежде, чем узнать, что - я люблю, Тоже, что дышу или живу!
И много будет странствий и скитаний:
Страна Любви - великая страна!
И с рыцарей своих - для испытаний –
Все строже станет спрашивать она:
Потребуется разлук и расстояний, Лишит покоя, отдыха и сна...
Но вспять безумцев не поворотить - Они уже согласны заплатить:
Любой ценой - и жизнью бы рискнули, - Чтобы не дать порвать,
чтоб сохранить Волшебную невидимую нить,
Которую меж ними протянули.**

**Я поля влюбленным постелю –
Пусть поют они во сне и наяву!...
Я дышу, и значит - я люблю! Я люблю, и значит - я живу!**

**Но многих захлебнувшихся любовью
Не докричишься - сколько не зови.
Им счет ведут молва и пустословье,
Но этот счет замешан на крови.
А мы поставим свечи в изголовье
Погибших от невиданной любви...
Их голосам дано сливаться в такт,
и душам их дано бродить в цветах ,
и вечностью дышать в одно дыханье,
и встретиться со вздохом на устах
на узких переправах и мостах,
на хрупких перекрестках мирозданья.
Свежий ветер - избранных пьянил,
С ног сбивал, из мертвых воскрешал, -
Потому что если не любил - Значит, и не жил, и не дышал!**

**Здесь лапы у елей дрожат на весу. Здесь птицы щебечут тревожно,
Живешь в заколдованном диком лесу, откуда уйти не возможно.
Пусть черемухи сохнут бельем на ветру.
Пусть дождем опадают сирени.
Все равно я отсюда тебя заберу во дворец, где играют свирели.
Твой мир колдунами на тысячи лет укрыт от меня и от света.
И думаешь ты, что прекраснее нет, чем лес заколдованный этот.
Пусть на листьях не будет росы по утру,
пусть луна с небом пасмурным в ссоре.
Все равно я отсюда тебя заберу
в светлый терем с балконом на море.
В какой день недели, в котором часу
ты выйдешь ко мне осторожно.
Когда я тебя на руках понесу туда.
Где найти не возможно.
Украду, если кража тебе по душе,
зря ли я столько сил разбазарил.
Соглашайся хотя бы на рай в шалаше,
если терем с дворцом кто-то занял.**

Вот твой билет, вот твой вагон. Все в лучшем виде одному тебе дано:

В цветном раю увидеть сон - Трехвековое непрерывное кино.

Все позади, уже сняты Все отпечатки, контрабанды не берем.

Как херувим стерилен ты, а класс второй - не высший класс, зато с бельем.

ПР: Вот и сбывается все, что пророчится.

Уходит поезд в небеса - счастливый путь!

Ах, как нам хочется, как всем нам хочется

Не умереть, а именно уснуть.

Земной перрон. Не унывай. И не кричи. Для наших воплей он оглох.

Один из нас уедет в рай, Он встретит бога – там ведь есть, наверно, бог.

Ты передай ему привет, А позабудешь - ничего, переживем.

Осталось нам немного лет, Мы пошустрим и, как положено, умрем. ПР:

Уйдут, как мы - в ничто без сна - И сыновья, и внуки внуков в трех веках.

Не дай господь, чтобы война, А то мы правнуков оставим в дураках.

Разбудит нас какой-то тип и пустит в мир, где в прошлом войны, боль и рак.

Где побежден гонконгский грипп.

На всем готовеньком ты счастлив ли? Дурак... ПР:

Итак, прощай. Звенит звонок. Счастливый путь! Храни тебя от всяких бед!

А если там и вправду бог -Ты все же вспомни, передай ему привет.

Я,
конечно,
вернусь...

